АГНИЯ БАРТО

ПЕРЕВОДЫ
с детского

АГНИЯ БАРТО

ПЕРЕВОДЫ с детского

МОСКВА "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" 1977

Р2
Б26

Б $\frac{70802-392}{М101(03)77}$ Без объявл.—77

Давно я собираю детские стихи. Сначала просто для себя привозила их из тех стран, где побывала. Потом подумала: наверно, нашим детям захочется узнать, о чём пишут их сверстники «невеликие поэты» в разных концах земли.

«Невеликие поэты» — так я шутливо называю маленьких авторов. И вот их стихи в этой книжке. Переводы их стихов? Нет, стихи детей, а написаны они мной. Как же так? Сейчас вы поймёте.

Конечно, я не знаю многих языков. Но знаю язык детский. И потому в подстрочном переводе стараюсь уловить чувства детей, понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях.

Многое роднит «невеликих поэтов», но часто их переживания глубже, богаче, чем ребёнок способен выразить. Вот я и постаралась, сохранив смысл каждого стихотворения, найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить, точнее передать сказанное ребёнком. Сумею ли я при этом сберечь присущую ребёнку непосредственность, детскость? Должна суметь — я же детский поэт.

Стихи в книжке написаны от имени детей разных стран, а рисунки в ней — наших советских ребят. Мне кажется, что именно так «Переводы с детского» составят единое целое.

— Вы ищете стихи детей? Это трудное дело, наши дети стихов не пишут,— сказал мне в Хельсинки отец одного из финских мальчиков и добавил: — Они у нас стеснительные, замкнутые — северный характер.

«Стеснительные» — в этом он был прав. В финско-русской школе на мой вопрос к пятиклассникам: пишет ли кто-нибудь из них стихи,— последовало смущённое молчание. Ни один голос не раздался, ни одна рука не поднялась, но одна девочка выдала себя — покраснела.

А после нескольких встреч смущение ребят стало проходить, и оказалось, что во многих классах есть поэты. Из их рук я получила пятьдесят семь стихотворений на финском языке. Школьники сами перевели их на русский. Вот, к примеру, перевод стихотворения Нины Ринтанен: «Весна пришла. Птицы могут петь и солнце светить. Дети могут играть и радоваться приходу весны, ведь мир у нас».

От имени Нины Ринтанен,
ей 9 лет

ВЕСНА

К нам весна пришла опять,
Могут птицы прилетать!

Я на градусник взгляну:
Сколько градусов?
Можем мы встречать весну
Радостно!

Можем прыгать,
Можем петь,
Я пою,
А ты — ответь!

С нами вместе мчатся в класс
Наши песенки,
Потому что мир у нас
В Хельсинки.

Можем прыгать,
Можем петь.
Я пою,
А ты — ответь!

cake
4
3
5
2
1

От имени Сивры Густавссон,

ей 9 лет

МАМА

Я говорила маме:
— Не уходи далеко́!
Слёзы польются сами,
Если ты далеко...
Вдруг ты в лесу дремучем
И от меня далеко!
Лучше, на всякий случай,
Не уходи далеко.

От имени Ану Утрайненен,

ему 10 лет

НА ПАСТБИЩЕ

Быка зовут Мясистый Лянька.
Он сильный бык!
Ты только глянь-ка:
Когда огромный бык пасётся,
Земля на пастбище трясётся!

От имени Сату Вирен,
ему 9 лет

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА

Нет, что-то было не в порядке:
Собака выла неспроста!
С землёй играло солнце в прятки,
И днём настала темнота.

Взгляни на запад, на восток ли —
Не видно солнца! Где оно?!
Смотрели взрослые в бинокли...
Смеялись дети всё равно.

Понравился мне «Голубь» Тиины Линдстрём. Вот дословный перевод с финского, несколько строчек из её стихотворения: «...Белые голуби поймали чёрную железную птицу, которая подстрекает людей к войне. Молодец, белая птица!..»

От имени Тиины Линдстрём, ей 13 лет

ГОЛУБЬ

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби,

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людям о мире
Голубь напомнил.

Чёрная птица —
Откуда такая? —
Вьётся, прохожих
К войне подстрекая.

Чёрная птица
Клювом железным
С голубем белым
Бьётся над бездной.

Пусть он везде
Победителем будет —
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

От имени Эйя Воутилайнен,
ей 9 лет

ЛЮБОВЬ

В сердце войдёт любовь —
Станешь счастливым вдруг,
Что это значит любовь —
Знает мой лучший друг.

От имени Тарьи С.,
третий класс

ЛЮБОВЬ

Любовь, ты очень дорога нам,
Ворвёшься в сердце ураганом,
И можно даже, в увлеченье,
Во сне увидеть обрученье.

Ещё четыре строчки про любовь. Они принадлежат Тиине Линдстрём, от имени которой написано стихотворение «Голубь». Не знаю, сама ли Тиина перевела их с финского или ей помогли её друзья, но этот подстрочник оказался таким непосредственным и выразительным, что я оставила его неприкосновенным:

Любовь — это такое чувство,
Когда чувствуешь такое чувство,
Такое чувство, которого
Раньше не чувствовал.

В Африке я не была, но один из моих друзей, возвратившийся оттуда, привёз мне стихи детей Либерии на английском языке. В стихотворении Каролины Гоно меня удивили звери. Я ждала, что африканские дети запросто говорят о крокодилах, китах, тиграх, обезьянах. Так оно и есть. Но вот девятилетняя африканка окружила себя самыми обыкновенными полевыми мышами, кроликами, лисами. Полная сомнений, я позвонила прямо в «Мир животных»[1] и попросила Василия Михайловича Пескова на минутку заглянуть в Либерию и выяснить — живут ли там, столь привычные для нас, кролики и лисицы?

— Живут, живут... Либерия очень разнообразна, только лиса там поменьше нашей,— ответил Василий Михайлович.— У девочки всё правильно.

Теперь я могла писать:

---

[1] Речь идёт о телепередаче «В мире животных».

От имени Каролины Гоно,
ей 9 лет

СОСЕДИ ПО ЗЕЛЁНОМУ ХОЛМУ

Где живут мои друзья?
На холме высоком.
Им не нужно для жилья
Ни дверей, ни окон,—
Только светом залитой
Холм, от солнца золотой.

По зелёным склонам я
Подымусь повыше,
Здесь живут мои друзья —
Полевые мыши.
И с жуками я дружу:
Пролетит знакомый жук.
— Всё жужжишь ты?
— Всё жужжу!

Иногда приду чуть свет,
Закричу крольчатам:
— Там охотники! Там след
Чей-то отпечатан!

Прогуляться полчаса,
Если станет тихо,
Выйдет рыжая лиса,
Знает, в чём её краса,
Эта щеголиха.

Здесь живут мои друзья,
И на холм соседний
Прибегаю первой я,
Ухожу последней.

От имени Джонсона Уиснант,

ему 14 лет

АФРИКАНСКИЙ ТАНЕЦ

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы...

Если в звуках рокотанье,
Тихий плеск речной волны,
Мы танцуем под тамтамы
Плавный танец тишины.

Если звонко, в бурном ритме
Разговор ведёт тамтам:
— Ты танцуй! — он говорит мне,
Он как будто пляшет сам.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы,
Пляшут дети, папы, мамы,
Африканцы-старики
Пляшут, на ногу легки.

Бьют тамтамы, бьют тамтамы...
Кончен день счастливый самый.
Но, хотя замолк тамтам,
Ходит музыка тамтама
Вслед за нами по пятам.

От имени Чарльзетты Мур

9-ти лет

СОБАКА И КРОКОДИЛ

Однажды собака
Бежала к реке
И вдруг увидала
Бревно вдалеке.
Залаяла громко
Она на бревно...
Оно шевелится!
Живое оно!
Приблизиться страшно
К такому бревну!..
А это лежал,
Растянувшись в длину,
А это дремал
У реки крокодил.
Испуганный лай
Его вмиг разбудил,
И, в воду скатившись,
Ушёл крокодил.

Собака у берега
Долго бродила:
Наверно, искала
Следы крокодила.

На окраине Парижа в районе Кламар есть интересная детская библиотека. Там дети сами пишут и печатают на небольшом типографском станке свой библиотечный журнал. Он стоит недорого, и многие взрослые охотно покупают его ещё и потому, что деньги идут в помощь библиотеке.

В одном из номеров журнала девятилетний Лоренс, Вероника двенадцати лет, Надин, Эрик и Фредерик тринадцати лет, Бруно и Жан Ив — им по четырнадцать — спросили самих себя: «Что мы думаем о двухтысячном годе?» Ответы некоторых из них послужили мне темой для стихотворения, а его героев я увела из стен библиотеки в сад Тюильри.

Между прочим, один из французских мальчиков подписался так: «Неизвестный, пришедший из двухтысячного года».

В САДУ ТЮИЛЬРИ

В прекрасном Париже,
В саду Тюильри,
Где дети шумят
До вечерней зари,
Зашёл разговор
Про двухтысячный год:
— Каким-то он будет?
И с чем он придёт?

— Всё станет дешевле! —
Сказали девчонки.
А длинный подросток
В измятой кепчонке
Стоял и молчал,
Снисходительно глядя;
По росту он был
Не подросток, а дядя.

Зашёл разговор
Про двухтысячный год,
А в небе, над городом,
Плыл самолёт.

— Погоды тебе! —
Крикнул длинный подросток
И начал размахивать
Кепочкой пёстрой.—

В краю голубом
Ты спокойно паришь,
Но тысячи бомб
Не взорвут ли Париж?!

Их столько скопилось!
Куда их девать?
Двухтысячный год
Их начнёт раздавать!

Одна из девчонок
С нахмуренным лбом
Подсела к подругам поближе:
— Но если всё больше
Становится бомб,
Боюсь, что не станет
Парижа!

Пусть лучше тогда
Никогда не придёт
Двухтысячный год!

Одно из моих первых впечатлений о Болгарии... Иду по лесу, невдалеке поют дети. Звонко, слаженно. «Где-нибудь рядом пионерский лагерь»,— подумала я. Вышла на поляну, а там просто несколько девочек пели на пригорке о своём родном крае: «Хэй, Балкан, ты роден наш...» Пели, всей душой отдаваясь мелодии и словам песни. Встречаясь с болгарскими детьми, я всякий раз убеждалась, что они прекрасно умеют слышать и музыку стиха. Точное чувство ритма есть в их собственных стихах. Может быть, именно потому мне особенно хотелось глубже раскрыть живую поэтическую мысль болгарских «невеликих поэтов».

От имени Магды Гюровой

9-ти лет

ХУДОЖНИК

Рисовать я буду!
Рисовать я буду,
Каждому рисунку
Радуясь, как чуду!

Что я нарисую?
Девочку босую
И в цветах долины,
Парня с мандолиной —
По тропинке длинной
Он уходит в путь...
Вдалеке вершины
Все в снегу по грудь.

Рисовать я буду
И мечтать, что всюду
Поняли меня...
Рисовать я буду
Деда у огня,
Сельский дом болгарский,
Горы в тишине...
Кисточка и краски,
Помогите мне!

От имени Симеона Кёсева

9-ти лет

ГОРДЕЛИВАЯ ВАЗА

Взволновалась ваза
Из-за василька:
— Я не для такого
Создана цветка!

Сорняки и травы
Не приносят славы!

Я люблю левкои,
Но достойна роз.—
Удивлённый школьник
Задал ей вопрос:

— Скромные ромашки,
Значит, не для вас?
Странные замашки
Бывают и у ваз!

От имени Станиславы Стояновой,
ей 10 лет

РОДОПЫ

Родопские горы,
Родопские горы...
Кто здесь побывал,
Их забудет не скоро.

В Родопских горах
Нá вершины залез,
Залез на вершины,
Вскарабкался лес.

Стекают, сверкают
Притоки Мари́цы,
У птицы летящей
Крыло серебрится.

Родопские горы,
Родопские горы...
У здешних девчонок
На юбках узоры.

Куда-то девчонка
С пригорка промчится,
В узорчатой юбке
Колышется птица,

Колышется птица,
Крыло серебрится.

От имени Кристины Захариевой,

ей 13 лет

ОШИБКА

Я увидала как-то раз,
Что на песке блестит алмаз.
Кричу, всплеснув руками:
— Ой, драгоценный камень!

Откуда здесь, откуда
В песке сверкает чудо?

Кусок стекла я подняла,
Оно-то здесь при чём?
А чудом стал кусок стекла
Под солнечным лучом.

Среди стихотворений, которые у меня хранятся, есть фотокопии сборника «Стихи детей», изданного в Висбадене (Федеративная Республика Германии) в 1958 году. Выбрала я из сборника два стихотворения. Фамилии авторов там не названы. Младшему шесть лет, старшему — пятнадцать, но их стихи сродни одно другому.

Стихи Дитэра К. (6-ти лет)

в моём вольном переложении

* * *

В большом гнезде на деревце
Птенцов не сосчитать.
Их накормить надеется
Заботливая мать.

Их много, их одиннадцать!
Их ротики разинуты.

Пищат сынки и дочери,
А мать вокруг снуёт
И, по порядку, в очередь,
Им гусениц суёт.

Когда детей одиннадцать,
И ротики разинуты,
И каждого корми —
Не так легко с детьми!

Но вот закрыты ротики,
И вся семья сыта,
А мамин хвост коротенький
Торчит из-под куста.

Стихи юноши (15-ти лет)
в моём вольном переложении

МАМА ПОЁТ

Мама по комнатам
В фартуке белом
Неторопливо пройдёт,
Ходит по комнатам,
Занята делом
И, между делом,
Поёт.
Чашки и блюдца
Перемывает,
Мне улыбнуться
Не забывает
И напевает.
Но вот сегодня
Голос знакомый
Словно совсем и не тот,
Мама по-прежнему
Ходит по дому,
Но по-иному поёт.
Голос знакомый
С особенной силой
Вдруг зазвучал в тишине.
Доброе что-то
В сердце вносил он...
Не разреветься бы мне!

Теперь оба эти автора совсем взрослые люди. И как бы мне хотелось думать, что они сумели сохранить любовь к матери, к людям, к природе, доброту, глубину чувств — всё то, что сближает два их детских стихотворения...

В Югославии, в одной белградской семье, где довольно хорошо говорили по-русски, хозяйка дома сказала восьмилетней дочке:

— Прочти свои стихи нашей московской гостье, она хочет послушать, как они звучат у нас на родном языке.

Девочка неохотно принесла тетрадку и не спешила её открыть.

— Ну, что же ты? — удивилась мать, накрывая на стол.— Ведь ты вчера весь вечер сочиняла. Почитай, а я пока похозяйничаю.

И добавила, уходя из комнаты:

— Знаете, её стихотворение напечатали в прошлом году в журнале «Змай».

— Прошлогоднее я не помню... а вчера я для себя сочинила... про свою подругу,— сказала девочка, хмуро глядя в пол.

Она мне нравилась. Мне кажется, это хорошо, если иногда человек что-то пишет только для себя. Так я и сказала девочке.

Возвращаясь в гостиницу, я подумала, что моя симпатия к ней вызвана ещё и тем, что в детстве я пережила что-то похожее.

Правда, мои переживания были более «трагическими». Я, тоже восьмилетняя, вдруг услышала, как мамина сестра — тётя Саша читает вслух какой-то женщине моё сокровенное стихотворение о любимой подруге. Кинувшись к тёте, выхватив тетрадку у неё из рук, я завопила:

— Что ты сделала! Что ты сделала! Теперь я отравлюсь! Как Маруся. («Маруся отравилась» — такую песню пела наша соседка.)

— Отравишься? А чем именно? — спокойно спросил вошедший в комнату отец.

— Выпью чернила! — заявила я.

Через минуту отец уже протягивал мне ложку фиолетовых чернил.

— Ну вот, пей! — потребовал он.

Мой отец был врачом, знал, что ничего страшного со мной не произойдёт, но, видимо, не хотел, чтобы я бросала слова на ветер.

С отвращением глотая фиолетовые чернила, я утешала себя тем, что страдаю за поэзию.

Недавно, перелистывая «Змай», я нашла на «детских» страницах стихи, подсказанные искренним чувством. Наверно, некоторые из них до поры до времени тоже хранились среди написанных только для себя. Особая душевность нескольких стихотворений вызвала у меня желание усилить их поэтическое звучание.

От имени Любицы Ивич,

ей 12 лет

МАМА

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке
Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони? —
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

От имени Гины Войнович,
ей 13 лет

БУКИ ОСЕНЬЮ

Платья зелёные
Скинув,
Стынут осенние буки,
Стынут.
Холодно вам,
Оголённые буки,
Голые ветви
Как голые руки.

От имени Младена Клуге,

ему 12 лет

СТАРЫЙ МОСТ

Старый мост,
Ты скрываешь
И радость и боль.
Корабли проплывают,
Плывут под тобой.

Днём и ночью река
Бьёт тебя по ногам,
Но ты нужен пока,
Нужен двум берегам.

Ты их сблизил и свёл,
Как хороший связной,
Свёл под музыку волн
И под ветер сквозной.

Под тобой корабли,
Над тобой облака,
Вот ребята прошли,
Ты им нужен пока...

Ты устал, старый мост,
С деревянной спиной...
Не покинет свой пост,
Не покинет связной.

Венгерские дети, особенно маленькие, показались мне очень вежливыми. В Венгрии принято так: здороваясь друг с другом, дети говорят: «Сэвас» или «Сиа». А здороваясь со взрослыми, говорят: «Чоколом». Это как бы обращение на «ты» и на «вы». И вот мальчик лет трёх, проходя с мамой по улице в Будапеште, вдруг увидел за забором большую собаку. Он остановился, подумал и вежливо сказал ей: «Чоколом». Собака-то была взрослая.

И ещё у венгерских детей богатое воображение. Конечно, оно свойственно детям всех стран, но показалось мне очень ощутимым в стихах и сказках, сложенных маленькими венграми. «Мечтанье» — так и называется стихотворение одной из девочек. А сказка в прозе, придуманная учениками 2-го класса «Б» из города Гёделле (напечатанная в журнале «Кишдобош»), сама так и требовала переложить её в стихи, что я и сделала.

СКАЗКА О ЦЫПЛЁНКЕ, ПОКРЫТОМ САЖЕЙ

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Для цыплят находит мать
Мусорные кучи.
Вам таких не разыскать,
Не старайтесь лучше!

Все цыплята как цыплята,
Только с маленьким беда:
Исчезает он куда-то,
Неизвестно куд-куда?

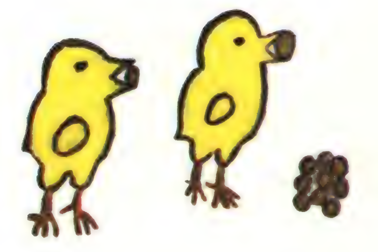
— Куд-куда ушёл ты,
Мой цыплёнок жёлтый?!

Появился наконец
Чёрный маленький птенец.
Потемнел пушок на лбу,
Весь цыплёнок в саже,
Говорит: — Я влез в трубу!
Там неплохо даже!

За горами, за долами,
За речными скатами
Ходит, занята делами,
Курица с цыплятами.

Ищет мусорные кучи,
А сынка, на всякий случай,
На ходу, как помелом,
Часто шлёпает крылом.

Прежде чем
Влезать в трубу,
Вспомни ты
Его судьбу!

От имени гимназистки

Ильдико Бойдор

МЕЧТАНЬЕ

Случилось чудо из чудес!
Пусть удивится каждый!
К нам залетели под навес
Две ласточки однажды.

И, покружившись раза два
Над нашим тихим садом,
Они уселись на дрова,
А я стояла рядом.

Нет, мне сначала и самой
Не верилось в удачу,
Но я дрова тащу домой
И ласточек в придачу...

Они по комнате парят,
То по одной, то обе в ряд,

Они вдвоём и по одной,
Играя, вьются надо мной
И носятся так шустро,
Что закачалась люстра.

Я им кричу: — Куда же вы́?
Идите на сниженье!..

Всё это было. Но, увы,
В моём воображенье.

А это было в Греции. Гостиница, где остановилась советская делегация, выходила на две улицы. Одну из них, довольно тихую, я быстро освоила, мы ходили по ней не меньше четырёх раз в день — на заседания Международного конгресса, посвящённого сказке и поэзии для детей. Как-то вышла я посмотреть, куда ведёт другая улица, огибающая гостиницу, и очутилась на небольшой площади. Перейти её казалось немыслимым. Отчаянно сигналящие машины мчались беспрерывно. Греки вообще любят громкие, замысловатые сигналы. Я застряла на зелёном островке перехода, несколько кустов с большими огненными цветами отделяли пешеходов от потока машин. В руках у меня была обычная синяя картонная папка. Стоявшая рядом со мной черноглазая девочка лет восьми вдруг громко вслух прочла:

— «Папка».

— Ты читаешь по-русски? — обрадовалась я.

— Она и по-русски читает, и по-казахски,— ответила за девочку её мама.— Мы сюда из Казахстана приехали, уже почти полгода... Вам куда идти?

— Никуда! — засмеялась я.— Просто у меня час времени, хочу оглядеться, где я живу.

Девочка, услыхав, что я из Москвы, сразу ко мне прилепилась. И за этот короткий час я узнала многое об одной семье и о переживаниях девочки, имя которой не буду называть.

Жили в Казахстане старая женщина, вдова, её взрослый сын с женой и маленькая внучка. По национальности они греки. Бабушка иногда вспоминала, что у неё в Афинах есть родные, но все считали, что её семья навсегда обосновалась в Казахстане. И вдруг в апреле 1974 года бабушка — а она была главой семьи — надумала переехать в Афины. Никакие уговоры не помогали.

— Сделайте это для меня и для моих родных,— настаивала она.— Да и вам будет хорошо, раз там фашистов теперь не стало.

— В конце концов нам с мужем пришлось подчиниться матери,— сказала молодая женщина.— Мама успела повидать своих родных, но вскоре заболела. Всё повторяла: «Ох, как тут дорого стоит лечиться!»

— И не вылечилась. Лучше бы мы все в Казахстане остались! — прибавила девочка.

— Никак она не может привыкнуть,— вздохнула её мать.— Ты же мне обещала... Тебе же понравилось, когда ты на детском карнавале была... Мы и на древний Акрополь её водили. Парфенон смотрели...

— Я привыкну,— невесело сказала девочка.

От имени девочки, чьё имя
остаётся неназванным

Я ПРИВЫКНУ

Сначала мы по улицам
Оглохшие ходили:
Тут словно соревнуются
Гудки автомобилей.

Афины — шумный город.
Но можно выйти в горы
По улочкам старинным.
И я привыкну скоро,
Привыкну к вам, Афины.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Бывало, в Казахстане
Мы рано утром встанем
И — в горы всем отрядом!
Со мной подружка рядом.

Я в школу не явилась,
Она так удивилась,
Вздыхала столько раз:
— Уедешь ты навеки?
Я знаю, что вы — греки,
Но ты здесь родилась,
Но ты здесь родилась...

Привыкну я к Афинам,
Привыкну, что с балкона
Издалека видны нам
Колонны Парфенона.

Мне привели подружку,
Курчавую гречанку.
Мы смотрим друг на дружку,
Играем с ней в молчанку.

И чуть не целый день я
Учу, учу склоненья.
По-гречески учу,
А встретимся — молчу.

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Но вдруг сломаю ногу?
Ведь может так случиться?
А нужно денег много,
Чтоб в Греции лечиться.

Тогда скажу я маме:
— Вернуться бы обратно!
Я вылечусь бесплатно
И встречусь в Казахстане
С ребятами, с друзьями.
И там я перестану
Скучать по Казахстану.

В моём «Собрании детских сочинений» осталось многое, что хотелось бы «перевести с детского».

Но, увы, неожиданно, в разгаре работы, мне пришлось поставить точку. Выяснилось, что я могу подвести своих художников.

Часто встречалась я с ними: в детской художественной школе Краснопресненского района, куда ребята приходят после обычного школьного дня, и в Московской средней художественной школе, где, кроме общих предметов, ежедневно преподаются живопись, рисунок, скульптура.

Как мы работали? Дети собирались в одном из классов, а я каждый раз читала им два-три стихотворения, написанные от имени их сверстников. И вот что интересно: ребята смеялись или задумывались о чьей-то судьбе, но в то же время «слушали глазами». («Услышишь ли глазами голос мой?..» — так сказано у Шекспира в одном из его сонетов.)

Мгновенно они решали, к какому стихотворению каждый из них сделает рисунок. Маленькая ученица художественной школы сказала своему отцу-художнику:

— Папа, ты медленный художник, а я быстрый!

Когда впервые меня позвали посмотреть готовые работы, я вошла в кабинет директора и ахнула. Рисунки, разложенные рядами по всему полу, оставляли лишь узкую полоску от двери к письменному столу в глубине комнаты.

Их было множество!

Сколько рисунков, светлых и негодующих, реальных и фантастических, вызвал белый голубь мира, который борется с чёрной железной птицей войны.

Тревогу французских детей, тоску восьмилетней гречанки — всё это наши «быстрые художники» сумели выразить каждый по-своему.

Небольшие «осложнения» произошли в Либерии... Не счесть было танцующих африканцев, но на двух рисунках они оказались явно краснокожими. Многие рисовальщики изобра-

зили девочку-африканку на зелёном холме среди её друзей-животных. Любовь к ним всегда сближала детей всех стран. Но на одном из рисунков маленькая африканка была одета в советскую школьную форму. А на другом — африканская девочка под жарким солнцем Африки была укутана в тёплое пальто с меховым воротником.

Рисунки некоторых ребят были сделаны совсем по-взрослому.

Осталась не нарисованной только мечта финской третьеклассницы: «Во сне увидеть обрученье». Некоторые девочки постарше вполне понимающе отнеслись к этой мечте, но не знали, как изобразить неведомый им обряд «обрученья». А вот в финский лес, для того чтобы неосторожная мама туда не направилась, они предусмотрительно поселили львов и тигров.

Я привыкла к встречам с детьми: утром в одной школе, днём — в другой; привыкла к тому, что преподаватели-художники охотно выкраивают время для этих встреч и очень интересуются работами детей. Но приближался конец полугодия,

и я стала замечать озабоченность на лицах педагогов: предстояли просмотры и экзамены.

— Объясните мне, что такое просмотры? — попросила я ребят.

Они сразу заволновались.

— Понимаете,— сказал мне один из мальчиков,— в каждом

классе есть два шкафа: один хороший, другой плохой. Из хорошего рисунки идут на просмотр.

— А из плохого их уносят домой, родителям на утешение? — спросила я.

— Да,— подтвердил он под общий смех.

С каждым днём дети волновались всё больше. Поняла я, что, хотя рисуют они для книги с интересом, с удовольствием, но я невольно отнимаю у них время, необходимое, чтобы готовиться к экзаменам. Что поделаешь, нужно было расставаться с милыми моими художниками. После экзаменов у них начинались каникулы, а потом я должна была уезжать. Вот и пришлось поставить точку в книжке. А может быть, и многоточие...

РИСОВАЛИ ДЛЯ ЭТОЙ КНИЖКИ УЧЕНИКИ

ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ Краснопресненского района

Денис Винокуров Каролина Ершова Оля Изотова Ира Комогорова Ксения Конькова Саша Романов	*7-ми лет*
Юлия Кислякова Таня Ломакина Таня Некрасова	*8-ми лет*
Жанна Белкина Глеб Ведясин Гоша Парамонов Лена Николаева	*9-ти лет*
Таня Васильевых Катя Михальская Маша Козырева Люда Константинова Саша Кунявская Лиза Шапиро Таня Щеголькова Андрей Яхнин	*10-ти лет*
Ольга Баскакова	*13-ти лет*

И УЧАЩИЕСЯ МОСКОВСКОЙ

СРЕДНЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

при институте имени Сурикова:

Катя Масютина	*10-ти лет*
Рубен Канаян **Лена Мезенцева** **Люба Солдатова** **Оля Тальковская** **Оля Яковлева**	*11-ти лет*
Валерий Амчиславский **Антон Архипов** **Нина Беставашвили** **Настя Васильцева** **Ляля Горбульская** **Миша Немцов** **Костя Петров** **Анна Рындина** **Надя Янченко**	*12-ти лет*
Оля Жиган **Женя Митта** **Люда Шурпина** **Оля Щеглова**	*13-ти лет*
Катя Чудновская	*14-ти лет*
Ирина Нефёдова	*15-ти лет*

Содержание

Для младшего
школьного возраста

Агния Львовна Барто

ПЕРЕВОДЫ С ДЕТСКОГО

ИБ № 2788

Ответственный редактор
Л. И. Гульбинская

Художественный редактор
М. Д. Суховцева

Технический редактор
Н. Д. Лаукус

Корректоры
Г. В. Русакова
и Н. А. Сафронова

Сдано в набор 18/III 1977 г. Подписано к печати 17/V 1977 г. Формат 70×90¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7.02. Уч.-изд. л. 5,93. Тираж 100 000 экз. Заказ № 37. Цена 68 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49.

Барто А. Л.

Б26 Переводы с детского. Стихи и прозаические отступления автора. Рисунки детей. М., «Дет. лит.», 1977.

95 с. с ил.

Стихи написаны от имени детей, чьё творчество Агния Барто изучала во время своих поездок по разным странам.

Б $\frac{70802-392}{М101(03)77}$ Без объявл.—77 Р2

Цена 68 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“